

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ У ЛЮДЕЙ В ОСТРОМ ПОСТСУИЦИДЕ И В ОТНОСИТЕЛЬНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ

К. А. Чистопольская, С. Н. Ениколопов, А. В. Бадалян, С. А. Саркисов

*Московский научно-исследовательский институт психиатрии,
Научный центр психического здоровья РАМН,
НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского*

Отношение человека к смерти – относительно новая, но важная тема исследований. Первый всплеск интереса в этой сфере возник в США в 70-е годы XX века. Частично он был вызван страхом ядерного холокоста и третьей мировой войны, частично – переменами в медицине. Врачи пытались понять, как им общаться с неизлечимо больными, суицидальными, пожилыми пациентами, какой ответ на сообщение о смертельном диагнозе считать «здоровым», а в каком случае требуется психиатрическое вмешательство. Среди важных работ тех лет – исследования Н. Feifel о страхе смерти различной степени осознанности [6, 7], R. Lifton – о переживаниях «бессмертия» (чувства безопасности) и их искажениях [10], E. Shneidman – об отношении к жизни и смерти у самоубийц и смертельно больных людей, о примирении с мыслью о смерти [12]. В 1986 году J. Greenberg, T. Pyscszynski и S. Solomon предложили теорию управления страхом, которая продолжает идеи культурного антрополога E. Becker [5] в сфере социальной психологии как эмпирической науки. Авторы полагают, что большую часть человеческого поведения можно понять как попытку достичь психологического спокойствия перед лицом осознания своей смертной природы [14]. Люди достигают этого спокойствия через культуру, которая поднимает их над остальными животными. Современные работы в русле этой теории показали, что напоминание о смерти нарушает повседневную деятельность, люди склонны больше подвергать свою жизнь риску (например, неосторожно вести машину), высказывать резкие суждения о противоположной точке зрения, предпочитать авторитарных лидеров, требовать жестких наказаний для людей, совершивших незначительные проступки.

Чуть позже P. Wong создал теорию управления смыслом, в которой отношение к жизни и смерти связано наподобие сообщающихся сосудов [15, 16]. По его убеждению, люди, которые боятся смерти и стараются избегать напоминаний о ней в повсед-

невности, крайне привязаны к жизни. Люди в тяжёлых жизненных обстоятельствах или в ситуации близости к смерти принимают смерть как бегство и даже предвкушают её, черпают смысл жизни из религиозных или других учений о жизни после смерти, или же смерть просто кажется им более привлекательной, чем жизнь. А. Г. Амбрумова писала, что у людей после суицидальной попытки наблюдается парадоксально положительное ценностное отношение к смерти [1]. Наиболее «здоровым», благоприятным, по мнению P. Wong, является нейтральное отношение к смерти, взгляд на смерть как на естественное, неизбежное явление.

Целью данного исследования являлась стандартизация на русской выборке опросников «Отношение к смерти» (авторы P. Wong, J. Reker и J. Gesser) [15] и «Страх личной смерти» (V. Florian, S. Kravetz) [9], а также изучение отношений к смерти у людей в остром постсуициде.

Методика

Всего в исследовании приняло участие 267 добровольцев. 156 являлись студентами факультетов психологии, социологии и менеджмента Государственного университета управления 2–3 курсов в возрасте 18–25 лет (40 юношей и 116 девушек). Группа сравнения (111 чел.) состояла из пациентов мужского и женского отделений острых отравлений НИИСП им. Н. В. Склифосовского (заведующие отделениями А. В. Бадалян, В. В. Шелухина) и кризисного стационара ГКБ №20 г. Москвы (заведующий В. М. Гилод). Возраст участников был тот же, 18–25 лет (31 юноша, 80 девушек), 57 человек были со средним и средне-специальным образованием, 50 – с высшим и неоконченным высшим образованием, 79 работали или учились, 28 были временно безработными и не учились (у четверых образование и занятость не указаны).

Студенты заполняли блок методик в течение часа в аудиториях вместо семинарского занятия, после

чего им в общих чертах объясняли суть исследования и стоящие за ним теории. С пациентами работа велась индивидуально, они заполняли методики столько времени, сколько им было необходимо (от 30 мин до 2 час.). По окончании исследования желающим студентам и пациентам по электронной почте давалась обратная связь. Проверка факторной структуры опросника производилась только на выборке нормы ($n=156$).

Инструменты. Опросник «Отношение к смерти» (Death Attitude Profile-Revised) [15] состоит из 32 пунктов, в котором по 7-балльной шкале Лайкерта оцениваются утверждения, касающиеся разных вариантов отношения к смерти. Опросник исследует то, какое значение человек приписывает смерти, его взгляды на это явление: принимает он ее, избегает или боится. Он был создан авторами теории управления смыслом, суть которой заключается в том, что человек может приписывать смерти положительное значение, ценить ее больше жизни, видеть в ней решение проблем, или, наоборот, относиться к ней резко негативно. Наиболее адаптивным считается нейтральное принятие, взгляд на смерть как на естественное, неизбежное, ни плохое, ни хорошее явление.

Опросник «Страх личной смерти» (Fear of Personal Death Scale) [9], содержащий 31 утверждение, предлагает обследуемому продолжить фразы типа: «Смерть пугает меня, потому что...», пункты оцениваются по 7-балльной шкале Лайкерта. Методика исследует причины страха смерти у человека, что именно вызывает у него наибольшее отторжение смерти. Предполагаются три измерения: внутриличностное, межличностное, надличностное, которые, в свою очередь, делятся на шкалы.

Задание на определение доступности мыслей о смерти «Подберите слово» (Death Access Measure, J.Arndt) изначально разработано одним из авторов теории управления страхом смерти и представляет собой список из 25 слов, у которых пропущены по две буквы. На каждый пункт можно подобрать от одного простого («дерево») до нескольких слов, причем в семи пунктах есть возможность выбора как нейтральных слов, так и слов, семантически связанных с темой смерти («-оги-а» – «могила» или «логика», «гр-» – «гроб» или «гриб», «гром», «груз» и так далее, «-р-п» – «труп» или «арап», «храп», «крап» и проч.).

Анкета «Опыт смерти» состоит из 7 пунктов, она была разработана для определения фактического опыта смерти. Вопросы охватывали разные возможности столкновения со смертью в повседневности: смерть близкого родственника, близкого друга, незнакомого человека, личный опыт смерти (несчастный случай или тяжелая болезнь), попытка самоубийства, мысли о смерти и дополнительная информация (то, что не было указано выше, но о чём участник хочет сообщить как о личном опыте смерти). Предполагался ответ «да» или «нет» и

указание возраста отвечающего на момент события, если таких случаев было несколько – возраст через запятую.

Методика F.Zimbardo по временной перспективе личности (Zimbardo Time Perspective Inventory, 1999, адаптация А.Сырцовой, О.В.Митиной) [4, 17] – опросник из 56 пунктов с 5-балльной шкалой Лайкерта исследует временную направленность личности: на прошлое, настоящее или будущее, а также валентность этой направленности (позитивное или негативное отношение). Шкалы опросника следующие: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее (нейтральное), позитивное прошлое, фаталистическое настоящее.

Тест жизнестойкости [2] включает 45 позиций и оценивается по 4-балльной шкале Лайкерта. Состоит из следующих шкал: вовлечённость (увлечённость деятельностью, направленность на процесс, способность погружаться в работу с головой), контроль (стремление «брать дело в свои руки», ответственность), принятие риска (готовность принимать вызовы судьбы). Кроме того, рассчитывается общий показатель жизнестойкости.

Шкала толерантности к неопределённости (MSTAT-2, 1993, D.McLain, адаптация Е.Г.Луковицкой, разделение на шкалы Е.Осина) [3], состоит из 20 пунктов с 7-балльной шкалой Лайкерта и оценивает, насколько человек способен выдерживать неопределённость в разных сферах жизни. Шкалы следующие: предпочтение новизны, предпочтение сложных задач, толерантность к неопределённым ситуациям, предпочтение неопределённости, принятие-избегание неопределённости и общий показатель.

Опросник депрессии А.Векс направлен на определение уровня депрессии и состоит из 20 блоков, которые оцениваются по шкале Лайкерта от 0 до 3.

Статистическая обработка данных проведена в программе SPSS 11.0 с применением факторного анализа (метод главных компонент, вращение Варимакс), коэффициента Кронбаха, корреляционного анализа Пирсона, непараметрического критерия Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

1. Факторная структура опросников. Опросник «Отношение к смерти». Факторная структура опросника на русскоязычной выборке оказалась полностью идентичной исходному варианту. Мы получили следующие шкалы.

«Принятие-приближение смерти» (10 пунктов, $\alpha=0,84$) – смерть рассматривается человеком позитивно, даже приветствуется, он верит в жизнь после смерти, полагает, что загробная жизнь лучше земной. Пример утверждения: «Я предвкушаю жизнь после смерти».

«Избегание темы смерти» (5 пунктов, $\alpha=0,89$) – позиция, при которой человек предпочитает не думать о смерти и избегает любых напоминаний о ней

в своей повседневной жизни («Когда бы мысль о смерти ни приходила мне в голову, я стараюсь отвлечься от неё»).

«Страх смерти» (7 пунктов, $\alpha=0,82$) – отношение к смерти характеризуется преимущественно страхом и беспокойством («Смерть, вне сомнения, мрачный опыт»).

«Принятие смерти как бегства» (5 пунктов, $\alpha=0,82$) – смерть воспринимается, скорее, позитивно, как освобождение от затруднений, возможный выход из неприятных ситуаций («Смерть покончит со всеми моими злоключениями»).

«Нейтральное принятие» (5 пунктов, $\alpha=0,72$) – человек не воспринимает смерть как негативное явление, а просто как неизбежность («Смерть – естественная часть жизни»).

Опросник «Страх личной смерти». Структура опросника на русской выборке получилась несколько иной, чем в оригинале. В ней оказалось три, а не две шкалы во внутриличностном измерении (последствия для самой личности, для тела и для личных стремлений). Также пришлось исключить пункт «...боюсь наказания, которое ждет после смерти», потому что он давал равную нагрузку на факторы «Трансцендентные последствия смерти» и «Последствия для семьи и друзей».

Внутриличностное измерение. «Последствия для личности» (11 пунктов, $\alpha=0,92$) – страх того, что смерть уничтожит личность человека, его отдельные способности и его целостность («...это положит конец способности мыслить», «...моё «я»

разрушится, исчезнет»). «Последствия для тела» (5 пунктов, $\alpha=0,87$) – страх физических последствий смерти («...я потеряю человеческий облик»). «Последствия для личных стремлений» (8 пунктов, $\alpha=0,91$) – страх исключения из процесса жизни, разрушения планов и замыслов («...это оторвёт меня от самой жизни»).

Межличностное измерение. «Последствия для семьи и друзей» (4 пункта, $\alpha=0,84$) – страх того, что личная смерть будет болезненно воспринята близкими людьми, а семья всё ещё будет нуждаться в человеке («...родственники не оправятся от горя»). «Страх потери социальной идентичности (забвение)» (3 пункта, $\alpha=0,69$) – страх, что уход человека будет воспринят безразлично, этого никто не заметит («...мой уход не ранит близких»).

Надличностное измерение. «Трансцендентные последствия» (4 пункта, $\alpha=0,89$) – страх неизвестности, которая ждет после смерти («...она непостижима»).

2. Конструктивная или понятийная валидность (construct validity, assumed validity). Для проверки опросников сопоставлены показатели между собой и со шкалами других методик, на выборках нормы и суицидентов. Как видно из табл. 1, на выборке нормы в опросниках «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» страх смерти и избегание темы смерти положительно связаны с различными проявлениями страха личной смерти, а разные варианты принятия смерти – отрицательно.

На выборке суицидентов (табл. 2) шкалы «Принятие-приближение смерти» и «Принятие

Таблица 1

Корреляции между шкалами опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» у людей в относительном психологическом благополучии

	Личность	Тело	Стремления	Трансцендентное	Близкие	Забвение
Принятие-приближение	-,18(*)	-,08	-,19(*)	-,04	-,09	,07
Избегание	,35(**)	,26(**)	,34(**)	,22(*)	,32(**)	-,08
Страх	,62(**)	,52(**)	,53(**)	,59(**)	,21(*)	,20(*)
Принятие бегства	-,15	,06	-,19(*)	-,05	-,06	,18(*)
Нейтральное принятие	-,24(**)	-,21(*)	-,21(*)	-,16	-,11	-,03

Примечания: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Таблица 2

Корреляции между шкалами опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» у людей после недавней попытки самоубийства

	Личность	Тело	Стремления	Трансцендентное	Близкие	Забвение
Принятие-приближение	-,17	,15	-,12	,16	,08	,29(**)
Избегание	,39(**)	,46(**)	,43(**)	,30(**)	,18	-,19(*)
Страх	,48(**)	,39(**)	,50(**)	,31(**)	,32(**)	-,02
Принятие бегства	-,25(**)	,06	-,23(*)	-,07	-,13	,40(**)
Нейтральное принятие	-,25(**)	-,19(*)	-,28(**)	-,01	-,08	-,02

Примечания: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

смерти как бегства» имеют положительные (и относительно высокие) корреляции со страхом потери социальной идентичности (страхом забвения). В остальном структура взаимосвязей страхов личной смерти и отношений к смерти совпадает с выборкой нормы. Можно лишь говорить о том, что связи страхов смерти со шкалами «Избегание смерти», «Принятие смерти как бегства», «Нейтральное принятие» выражены чуть сильнее, а со шкалой «Страх смерти» – чуть меньше.

На выборке нормы (табл. 3) корреляции шкал опросника «Отношение к смерти» с другими переменными показали, что страх смерти и принятие смерти как бегства вызывает у молодых людей некоторые затруднения в адаптации. Такой взгляд на проблему смерти связан с депрессией, снижением всех показателей жизнестойкости и толерантности к неопределенности, а принятие смерти как бегства

– еще и с ориентацией на негативное прошлое и фаталистическое настоящее.

Как показано в табл. 4, для людей после недавней суицидальной попытки наиболее значимым оказалось принятие смерти как бегства. Этот взгляд на смерть положительно связан с временными перспективами негативного прошлого, фаталистического настоящего и депрессией и отрицательно коррелирует со всеми показателями жизнестойкости и шкалой будущего.

Такая позиция активного принятия смерти дополнена соответствием «Принятия-приближения смерти» со шкалой фаталистического настоящего и отрицательной корреляцией со шкалой «Принятие риска» и общим показателем жизнестойкости. «Избегание темы смерти», напротив, отрицательно связано со шкалой депрессии, а «Страх смерти» положительно связан со шкалой позитивного прошлого.

Таблица 3

Корреляции шкал опросника «Отношение к смерти» с другими шкалами на выборке нормы

	Принятие-приближение	Избегание	Страх	Принятие бегства	Нейтральное принятие
Негативное прошлое	,09	,07	,15	,27(**)	,05
Гедонистическое настоящее	-,05	-,01	,05	-,11	,21(*)
Будущее	,07	,20(*)	,01	-,04	,07
Позитивное прошлое	,14	,18(*)	,24(**)	-,15	,14
Фаталистическое настоящее	,18(*)	,01	,16	,25(**)	,03
Вовлеченность	,05	,13	-,16	-,29(**)	,02
Контроль	-,06	-,01	-,29(**)	-,24(**)	,03
Принятие риска	-,09	-,06	-,18(*)	-,35(**)	-,02
Жизнестойкость	-,04	,02	-,24(**)	-,34(**)	,01
Толерантность к неопределенности	-,10	-,29(**)	-,29(**)	-,15	,07
Депрессия	,08	-,16	,19(*)	,31(**)	-,05

Примечания: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Таблица 4

Корреляции шкал опросника «Отношение к смерти» со шкалами опросников «Жизнестойкости», «Временной перспективы личности» и депрессии у людей после недавней попытки самоубийства

	Принятие-приближение	Избегание	Страх	Принятие бегства	Нейтральное принятие
Негативное прошлое	,09	-,07	,02	,32(**)	,10
Гедонистическое настоящее	,08	-,18	,05	-,02	,10
Будущее	-,05	,16	,09	-,20(*)	-,06
Позитивное прошлое	,17	,07	,20(*)	-,12	-,01
Фаталистическое настоящее	,24(*)	-,01	,02	,29(**)	,05
Вовлеченность	-,15	,13	,10	-,46(**)	-,09
Контроль	-,16	,08	,12	-,41(**)	-,06
Принятие риска	-,27(**)	,01	,07	-,46(**)	,01
Жизнестойкость	-,21(*)	,07	,10	-,47(**)	-,05
Депрессия	,20(*)	-,25(**)	,06	,43(**)	,11

Примечания: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Что касается страха личной смерти в выборке нормы (табл. 5), наиболее ранимы люди со страхом потери социальной идентичности (забвения) – эта шкала связана со снижением показателей жизнестойкости, депрессией, с ориентацией на фаталистическое настоящее и негативное прошлое, с размышлениями о смерти.

Люди, ориентированные на будущее и позитивное прошлое, больше боятся надличностных последствий смерти, а гедонисты – последствий для личности, телесного уничтожения и краха их стремлений. Страх последствий смерти для личности и телесного уничтожения отрицательно связан со шкалой предпочтения сложных задач опросника на толерантность к неопределённости [3]. Что касается связей страха личной смерти с отношением к жизни у людей после недавней попытки самоубийства (табл. 6), то они получились несколько более

отчётливыми, чем у людей в относительном психологическом благополучии.

Шкалы «Последствия для личности», «Последствия для личных стремлений», «Трансцендентные последствия» и «Последствия для близких» положительно коррелируют с временными перспективами будущего и позитивного прошлого, первые две – еще и с показателями жизнестойкости. Страх последствий для тела положительно связан с временной перспективой фаталистического настоящего и негативного прошлого, а страх забвения отрицательно коррелирует с показателями жизнестойкости и положительно – со шкалой депрессии.

Корреляции задания на определение доступности мыслей о смерти «Подберите слово» и анкеты «Опыт смерти» с другими методиками были незначительными, однако эти инструменты оказались важны в сравнительном анализе выборок студентов и суицидентов.

Таблица 5

Корреляции шкал опросника «Страх личной смерти» с другими шкалами на выборке нормы

	Личность	Тело	Стремления	Трансцендентное	Близкие	Забвение
Негативное прошлое	,09	,09	,11	,07	,19(*)	,19(*)
Гедонистическое настоящее	,19(*)	,19(*)	,24(**)	,10	,11	-,10
Будущее	,09	-,04	,08	,17(*)	,11	-,02
Позитивное прошлое	,13	,12	,13	,19(*)	,03	-,07
Фаталистическое настоящее	,11	,14	-,01	,01	-,02	,23(**)
Вовлеченность	,01	-,12	,04	-,03	-,01	-,34(**)
Контроль	,02	-,07	,06	-,06	,07	-,19(*)
Принятие риска	-,03	-,12	,02	-,11	-,04	-,30(**)
Жизнестойкость	-,01	-,12	,05	-,08	,01	-,33(**)
Предпочтение сложных задач	-,19(*)	-,22(**)	-,14	-,15	-,08	-,19(*)
Депрессия	,07	,22(**)	,06	,07	,01	,45(**)

Примечания: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Таблица 6

Корреляции шкал опросника «Страх личной смерти» со шкалами опросников «Жизнестойкости», «Временной перспективы личности» и депрессии у людей после недавней попытки самоубийства

	Личность	Тело	Стремления	Трансцендентное	Близкие	Забвение
Негативное прошлое	-,03	,19(*)	-,05	-,01	,14	,16
Гедонистическое настоящее	-,01	,05	,04	,13	,10	,04
Будущее	,31(**)	,14	,25(**)	,04	,31(**)	-,06
Позитивное прошлое	,19(*)	,11	,22(*)	,20(*)	,27(**)	-,13
Фаталистическое настоящее	-,09	,34(**)	-,04	,07	,07	,17
Вовлеченность	,25(**)	,02	,26(**)	,08	,10	-,24(*)
Контроль	,19(*)	,01	,20(*)	,06	,11	-,21(*)
Принятие риска	,13	-,15	,11	,02	-,02	-,27(**)
Жизнестойкость	,20(*)	-,05	,20(*)	,05	,07	-,26(**)
Депрессия	-,20(*)	,04	-,16	-,01	-,05	,30(**)

Примечания: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

3. Межгрупповые различия. Сравнительный анализ двух выборок (студенты и люди после недавней попытки самоубийства) обнаружил следующие различия (по критерию Манна-Уитни): по шкале «Негативное прошлое» (выше в постсуициде, $p < 0,001$), по шкале «Гедонистическое будущее» (выше в норме, $p = 0,018$), по шкале «Позитивное прошлое» (выше в норме, $p = 0,057$), по шкале «Фаталистическое настоящее» (выше в постсуициде, $p < 0,001$), по шкалам «Вовлечённость», «Принятие риска», общему показателю жизнестойкости (выше в норме, $p < 0,001$), по шкале «Принятие-приближение смерти» (выше в норме, $p = 0,001$), по шкале «Избегание смерти» (выше в постсуициде, $p = 0,001$), по шкале «Страх смерти» (выше в постсуициде, $p = 0,011$), по шкале «Нейтральное принятие смерти» (выше в норме, $p < 0,009$), по шкале «Последствия для личности» (выше в постсуициде, $p = 0,004$), по шкале «Последствия для тела» (выше в постсуициде, $p < 0,001$), по шкале «Последствия для личных стремлений» (выше в постсуициде, $p = 0,044$), по шкале «Забвение» (выше в постсуициде, $p < 0,001$), по шкале «Депрессия» (выше в постсуициде, $p < 0,001$), по количеству слов, связанных со смертью, в задании «Подберите слово» (больше в норме, $p = 0,001$), по числу событий, связанных со смертью близкого родственника, анкета «Опыт смерти» (больше в постсуициде, $p = 0,006$), по числу событий, связанных со смертью близкого друга (больше в постсуициде, $p = 0,002$), по числу событий, связанных с личной близостью к смерти (больше в постсуициде, $p = 0,008$), по числу попыток самоубийств (больше в постсуициде, $p < 0,001$), по числу людей, указавших, что они размышляют о смерти (больше в постсуициде, $p = 0,035$), суммарный опыт смерти, анкета «Опыт смерти» (больше в постсуициде, $p < 0,001$).

Обнаружены различия в отношениях к жизни и смерти у молодых людей после недавней попытки самоубийства в зависимости от уровня образования. Различия таковы: по шкале «Гедонистическое настоящее» (выше у людей с высшим образованием, $p = 0,048$), по шкале «Принятие риска» (выше у людей с высшим образованием, $p = 0,005$), по общему показателю жизнестойкости (выше у людей с высшим образованием, $p = 0,045$); по шкале «Принятие-приближение смерти» (выше у людей со средним образованием, $p = 0,036$); по шкале «Избегание темы смерти» (выше у людей со средним образованием, $p = 0,02$); по шкале «Принятие смерти как бегства» (выше у людей со средним образованием, $p = 0,035$); по шкале «Последствия для тела» (выше у людей со средним образованием, $p = 0,007$); по количеству несуществующих слов в задании «Подберите слово» (выше у людей со средним образованием, $p = 0,039$).

Различий в отношениях к жизни и смерти у суицидентов – юношей и девушек было немного: по шкале «Позитивное прошлое» (выше у девушек, $p = 0,005$), по количеству слов, связанных со смер-

тью, в методике «Подберите слово» (больше у юношей, $p = 0,05$).

Также обнаружены различия среди суицидентов по критерию занятости. Пациенты, которые временно не учились и не работали, набирали больше баллов по шкале «Принятие-приближение смерти» ($p = 0,013$), по шкале «Избегание смерти» ($p = 0,053$), по шкале «Принятие бегства» ($p = 0,011$), по шкале депрессии ($p = 0,038$), они вспоминали больше случаев смерти близких ($p = 0,042$), у них был больше суммарный опыт смерти ($p = 0,027$).

Обсуждение результатов

Опросник «Отношение к смерти» на русской выборке полностью повторил свою изначальную структуру, а «Страх личной смерти» – почти полностью, оба показали высокую внутреннюю согласованность шкал.

Результаты исследования согласуются с основными положениями теорий управления смыслом и управления страхом. Так, избегание темы смерти соответствует взгляду на жизнь, предполагающему позитивные самооценку и картину мира (ориентация на будущее и позитивное прошлое), а принятие смерти как бегства от проблем сочетается с негативной картиной мира, пассивностью, меньшей включенностью в жизнь [14, 15]. Однако есть указание на то, что и страх, и вытеснение смерти, и активное её принятие оказываются дезадаптивными механизмами совладания с мыслями о смерти. В соответствии с вышеозначенными теориями, наиболее благоприятно нейтральное принятие смерти, но люди после недавней попытки самоубийства не склонны к такому восприятию.

Межгрупповые различия свидетельствуют о крайнем чувстве неблагополучия людей в остром постсуициде. Наблюдаются резкие расхождения по шкалам временной перспективы (негативная временная перспектива выше в постсуициде, позитивная – в норме), жизнестойкости (выше в норме) и депрессии (выше в постсуициде). Что касается отношения к смерти, люди после недавней попытки самоубийства гораздо больше боятся и избегают смерти, чем люди в относительном психологическом благополучии, им гораздо меньше свойственны нейтральный взгляд на смерть и, что интересно, вера в жизнь после смерти. Смерть для суицидентов не является естественным событием, неотъемлемой частью жизни, и после нее ничего нет. Это проявляется и в результатах опросника «Личный страх смерти» – суициденты гораздо больше боятся смерти в личном измерении: последствий для личности, тела и личных стремлений, а также – для социальной идентичности (страх забвения). E.Becker писал, что тело напоминает нам о конечности нашего существования [5], и авторы теории управления страхом показали, что после напоминания о смерти люди склонны уделять больше внимания «культу-

риванию» тела, акцентированию его человечности, «неживотности» [8]. Обострение других проявлений страха смерти также соответствует положениям данной теории. Что касается доступности мыслей о смерти, она значительно выше в норме, чем в остром постсуициде, и это можно объяснить страхом смерти: люди после недавней попытки самоубийства больше боятся смерти и, соответственно, больше вытесняют мысли о ней. Опыт смерти также оказался выше у суицидентов: эти люди гораздо чаще сталкивались со смертью близких родственников, друзей, вспоминали больше событий, когда они были близки к смерти и, что соответствует характеристике выборки, у них было больше попыток самоубийства, чем в норме.

Что касается различий суицидентов по уровню образования, результаты можно объяснить тем, что люди с высшим образованием чувствуют себя более безопасно вписанными в социальную реальность и, соответственно, готовы больше рисковать. Так как они более склонны использовать символические защиты от страха смерти, они меньше избегают темы смерти и боятся её последствий для тела, меньше верят в жизнь после смерти и принимают ее как возможность бегства от проблем [8, 14].

О связях между отношением к жизни и смерти и занятостью (учеба или работа) можно сказать, что, скорее всего, социальное (отсутствие занятости) и психологическое неблагополучие являются взаимозависимыми факторами. Такие люди больше принимают смерть как бегство, верят в жизнь после смерти, избегают темы смерти, более подавлены, чаще теряли близких и у них больше суммарный опыт смерти.

В целом, отношение к смерти у людей после недавней попытки самоубийства носит амбивалентный характер. С одной стороны, отношение к смерти, как к явлению, характеризуется преимущественно активным принятием смерти (бегство от проблем, приближение смерти и предвкушение жизни после смерти), которое сочетается с чувством крайнего душевного неблагополучия, жизненного тупика. С другой стороны, эти люди ярче, чем в повседневной жизни, ощущают последствия смерти

для своего будущего, связывают отрицательные последствия смерти с позитивным прошлым (авторы теории управления страхом [13] отмечают, что ностальгия является защитным механизмом против страха смерти), с вовлечённостью в жизнь. Суициденты гораздо сильнее боятся смерти, чем люди в относительном психологическом благополучии, не нейтральны в своём отношении к смерти и стараются вытеснять мысли о ней. Этот паттерн можно сопоставить с гипотезой теории управления страхом о проксимальных и дистальных защитах от страха смерти: при непосредственном напоминании о смерти страх вытесняется, однако он становится более очевидным в своих косвенных проявлениях [11].

Выводы и перспективы

1. Результаты апробации опросников «Отношение к смерти» и «Страх смерти» позволяют рассматривать их как надёжные и валидные диагностические средства.

2. И страх смерти, и активное принятие смерти являются неадаптивными механизмами совладания с мыслью о смерти, проявлением внутриличностного конфликта: страх смерти сочетается с более позитивным взглядом на жизнь, а принятие смерти – с подавленностью и мрачной картиной мира.

3. Несмотря на большой опыт смерти по сравнению с людьми в относительном психологическом благополучии, пациенты в остром постсуициде стремятся вытеснить из сознания мысли о смерти.

4. Различные проявления страхов смерти выше в постсуициде, а принятие смерти (нейтральное и вера в жизнь после смерти) – у людей в относительном психологическом благополучии. Так действуют разные защитные механизмы при наличии и отсутствии недавнего напоминания о смерти.

Представляется необходимым расширить выборку нормы и сравнения: возможно, потребуются участники со средним и средним специальным образованием, так как обнаружались значимые различия по этому признаку. Также может оказаться важным изучение людей с антивитальными переживаниями и мыслями о самоубийстве, не совершавших суицидальных попыток, и просто людей в депрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбрумова А.Г., Калашникова О.Э. Клинико-психологическое исследование самоубийства // Социальная и клиническая психиатрия. 1998. Т. 8, № 4. С. 65–77.
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
3. Осин Е.Н. Шкала общей толерантности к неопределенности // Психологическая диагностика. 2010 (в печати).
4. Сырцова А., Митина О.В. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 41–54.
5. Becker E. The denial of death. N.Y.: The Free Press, 1973. P. 314.
6. Feifel H. The function of attitudes towards death // Death and dying: Attitudes of patient and doctor. Vol. 5, Symposium 11. NY: Group for the Advancement of Psychiatry, 1965.
7. Feifel H. Who's afraid of death? // J. Abnorm. Psychology. 1973. Vol. 81, N 3. P. 282–288.
8. Goldenberg J., Pyszczynski T., Solomon S. et al. I am not an animal: Mortality salience, disgust, and the denial of human creatureliness // J. Exp. Psychology. 2001. Vol. 130, N 3. P. 427–435.
9. Mikulincer M., Florian V. The complex and multifaceted nature of the fear of personal death: The multidimensional model of Victor Florian // Existential and Spiritual Issues in Death Attitudes / A.Tomer, G.T.Eliason, P.T.Wong (Eds.). N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. P. 39–63.
10. Lifton R. The sense of immortality: On death and the continuity of life // New meanings of death / H.Feifel (Ed.). N.Y.: McGraw-Hill Book Company, 1977.
11. Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S. A dual process model of defense against conscious and unconscious death-related thoughts: An extension of terror management theory // Psychol. Rev. 1999. Vol. 106. P. 835–845.
12. Shneidman E. Deaths of man. N.Y., 1973.
13. Sedikides C., Wildschut T., Routledge C., Arndt J. Nostalgia as enabler of self-continuity // Self-Continuity, Individual and Collective Perspectives / F.Sani (Ed.). New York: Psychology Press, 2008. P. 227–239.

14. Solomon S., Greenberg J., Pyszczynski T. A terror management theory of social behavior: The psychological functions of self-esteem and cultural worldviews // Adv. Experiment. Soc. Psychol. / L.Berkowits (Ed.). N.Y.: Academic Press, 2009. Vol. 24. P. 93–159.
15. Wong P.T., Reker G.T., Gesser G. Death-Attitude Profile-Revised: A Multidimensional Measure of Attitudes toward Death // Death Anxiety Handbook: Research, Instrumentation, and Application / R.Neimeyer (Ed.). N.Y.: Taylor and Francis, 1994. P. 121–148.
16. Wong P.T. Meaning management theory and death acceptance // Existential and spiritual issues in death attitudes / A.Tomer, G.T.Eliason, P.T.Wong (Eds.). N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. P. 65–87.
17. Zimbardo P., Boyd J. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // J. Personal. Soc. Psychol. 1999. Vol. 77, N 6. P. 1271–1288.

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ У ЛЮДЕЙ В ОСТРОМ ПОСТСУИЦИДЕ И В ОТНОСИТЕЛЬНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ

К. А. Чистопольская, С. Н. Ениколопов, А. В. Бадалян, С. А. Саркисов

Освещены результаты апробации на российской выборке (n=267) методик отношения к смерти и страха смерти, созданных в рамках теорий управления страхом смерти (J.Greenberg, T.Pyszczynsky, S.Solomon) и управления смыслом (P.T.P.Wong). Исследование позво-

лило сделать практические выводы о взглядах на смерть у людей в относительно психологическом благополучии и после недавней попытки самоубийства.

Ключевые слова: страх смерти, острый постсуицид.

ADAPTATION OF THE ATTITUDE TO DEATH AND FEAR OF DEATH ASSESSMENT TECHNIQUES FOR THE HEALTHY INDIVIDUALS AND THOSE IN ACUTE POST-SUICIDAL CONDITION IN A RUSSIAN SAMPLE

K. A. Chistopolskaya, S. N. Enikolopov, A. V. Badalyan, S. A. Sarkisov

The authors report the results of a trial of the attitude to death and fear of death techniques developed within framework of the Terror Management Theory (J.Greenberg, T.Pyszczynsky, S.Solomon) and a meaning management model (P.T.P.Wong), on a Russian sample (N=267).

This investigation allows to draw conclusions about the attitudes to death in persons with relatively good psychological condition and those after a recent suicide attempts.

Key words: fear of death, acute post-suicide.

Чистопольская Ксения Анатольевна – младший научный сотрудник ФГБУ «Московский НИИ психиатрии» Минздравсоцразвития России; e-mail: ktchist@gmail.com

Ениколопов Сергей Николаевич – кандидат психологических наук, заведующий отделом клинической психологии Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук; e-mail: enikolopov@mail.ru

Бадалян Амаяк Вазгенович – кандидат медицинских наук, заведующий отделением острых отравлений №2 Научно-исследовательского института Скорой помощи им.Н.В.Склифосовского; e-mail: drbadalian@mail.ru

Саркисов Сейран Арутюнович – врач-психиатр отделения острых отравлений №2 Научно-исследовательского института Скорой помощи им.Н.В.Склифосовского.